

УДК [81'33:811.134.2]:2

DOI: 10.37482/2687-1505-V204

*ДАВТЯН Юлия Владимировна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры испанского языка Московского государственного института международных отношений (университета) МИД Российской Федерации. Автор 24 научных публикаций**

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5917-0632>

*КРЮКОВА Елена Владимировна, кандидат политических наук, доцент кафедры испанского языка Московского государственного института международных отношений (университета) МИД Российской Федерации. Автор 22 научных публикаций, в т. ч. учебных пособий***

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0174-1252>

РЕЛИГИОЗНАЯ КОНЦЕПТОСФЕРА СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Статья посвящена анализу использования религиозных коннотаций в политическом дискурсе стран Латинской Америки. Изучение подобных случаев подтверждает гипотезу о политической поляризации католической церкви и параллельной клерикализации политического процесса в регионе. Авторы данного исследования ставят перед собой цель рассмотреть использование элементов религиозного дискурса в рамках политического в качестве инструмента суггестивного и манипулятивного воздействий на избирателей. Эмпатия и речевая манипуляция в рассмотренных примерах строятся на использовании пресуппозитивных знаний, которые включают в себя религиозный аспект. Обращение к религиозным чувствам адресатов дискурсивного сообщения посредством библейских метафор, аллюзий и цитат объясняется религиозно-этнической спецификой региона. Языковые и, шире, дискурсивные средства в купе с экстралингвистическим оформлением речей политиков производят подмену авторства высказывания, присваивая его высшим силам, тем самым обезоруживая избирателя перед лицом политического внушения. Актуальность темы определяется растущим интересом к изучению использования комплекса вербальных и экстралингвистических манипулятивных средств, применяемых специалистами в ходе современных предвыборных кампаний. Использование дискурсивного подхода, обуславливающего вектор развития речи политического деятеля, при анализе данных явлений становится необходимым ввиду большого объема информации, обстоятельств общения и характеристик участников коммуникации.

Ключевые слова: политический дискурс, религиозный дискурс, Латинская Америка, коннотация, религиозная метафора, речевая манипуляция.

*Адрес: 119454, Москва, просп. Вернадского, д. 76; e-mail: yu.slivchikova@my.mgimo.ru

**Адрес: 119454, Москва, просп. Вернадского, д. 76; e-mail: e.kryukova@my.mgimo.ru

Для цитирования: Давтян Ю.В., Крюкова Е.В. Религиозная концептосфера современного политического дискурса в Латинской Америке // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2022. Т. 22, № 5. С. 51–59. DOI: 10.37482/2687-1505-V204

Академическое определение понятия «политика» изначально говорит о том, что сущность любого политического явления манипулятивна, т. е. направлена на достижение определенных целей посредством воздействия на общественное мнение. Влияние власти на человека можно свести, по сути, к физическому и речевому. Авторы исследования ставят перед собой цель выявить механизмы речевого манипулятивного влияния политических деятелей на общество. Данному вопросу посвящен ряд работ зарубежных и отечественных ученых, однако представляется необходимым более подробно описать роль религиозного дискурса в создании политической манипуляции, что определяет актуальность и новизну исследования. Исходя из цели, авторы ставят перед собой задачу рассмотреть политический дискурс ряда латиноамериканских стран за последнее десятилетие и проследить использование в нем элементов религиозного дискурса с манипулятивной целью. Материалами исследования послужили многочисленные выступления политиков стран Латинской Америки по телевидению, радио, на митингах и дебатах. Изучение взаимовлияния политического и религиозного дискурса дополняет существующие исследования о дискурсе и тем самым представляет собой теоретическую значимость. Практическая значимость заключается в создании определенных дополнительных инструментов для анализа политического дискурса на примере обширного региона, объединенного социально-историческими и культурно-языковыми особенностями, что открывает перспективы для подобных исследований в других частях света.

Механизмы речевого воздействия на реципиента сообщения в целом уже хорошо изучены. Собранные данные, а также постоянно растущий инструментарий практики речевого влияния на адресата анализируются и изучаются «наукой об эффективном общении», цели которой описывает И.А. Стернин [1, с. 4]. Фактически «речевое воздействие» является ответвлением прагматики, рассматривает отношения знаковых систем и лиц, их использующих, в более конкретных ситуациях общения, как то

в рекламе, бизнесе, публичных выступлениях политиков и т. п.

Прагматика как наука об отношении автора дискурса к используемым им знакам, являющаяся тем самым частью семиотики, была предложена в качестве новой дисциплины Ч. Моррисом с целью объединить обширные исследования, включающие изучение взаимодействия говорящего с объектом коммуникации, ситуации общения, влияния пресуппозиции, эмпатии, цели высказывания, а также применяемых речевых тактик. Эффективное общение, как и сама прагматика, не имеет четких границ, однако в нем можно выделить три принципиально разные тактики общения, которые делят науку, предложенную Д. Карнеги и П. Сопером, на три направления: открытое убеждение посредством логичной аргументации или суггестия, речевое насилие и манипулятивное управление сознанием адресата.

Под речевой манипуляцией мы понимаем скрытое лингвокогнитивное воздействие на адресата в корыстных целях, принуждающее бессознательно изменить собственное мнение по ряду вопросов. Искусный манипулятор всегда готовится к акту речи, учитывая пресуппозитивные знания собеседника, которые мы понимаем как закрепленный в языке исторический и культурный опыт народа, «фонд общих знаний и знание универсальной человеческой логики, эстетические и этические нормы, литературные традиции» [2, с. 28]. В узком смысле пресуппозиция – это общее знание для говорящего и слушающего [3, с. 55]. Это могут быть крылатые фразы из кинофильмов и литературных произведений, несущие в себе общие для собеседников ассоциации, значимые имена, числа, даты, а также цитаты из священных книг и религиозные метафоры, о которых пойдет речь ниже. Использование в дискурсе пресуппозитивных данных направлено на создание эмпатии, оптимальной атмосферы для восприятия сообщения, способствует интимизации повествования, что в свою очередь ослабляет защиту сознания адресата и позволяет овладеть им манипулятивным сообщением [4, с. 10]. Сами по себе метафоры и цитаты, являющиеся частью религиозного дис-

курса, обладают суггестивным потенциалом, который, однако, имеет не корыстные цели, а скорее этические и моральные, поскольку в проповедях и беседах они используются для воспитания различных человеческих добродетелей и борьбы с пороками, содействия духовному росту. Но их применение в дискурсе политическом резко меняет механизм воздействия на человека на манипулятивный, поскольку в новом окружении коннотативное значение библейских, к примеру, реалий имеет под собой абсолютно иные интенции.

Речевой манипуляции в политическом дискурсе посвящен ряд работ, выполненных в рамках политической лингвистики. Она начинает развиваться в эпоху упадка тоталитарных режимов и наращивания демократических сил, в связи с необходимостью изучения новых процессов влияния власти, сменившей кнут на пряник, на граждан посредством политических программ, агитационных материалов, публичных выступлений. Параллельное развитие дискурс-анализа в итоге позволяет в наши дни рассматривать политический дискурс как многоплановое явление в единстве его лингвистического и экстралингвистического компонентов. Дискурсивный подход в политической лингвистике становится, таким образом, крайне перспективным направлением, поскольку позволяет анализировать политический текст в контексте актуальной ситуации с учетом целей, мировоззрения и личности автора и адресата, а также в его соотношении с другими текстами. Е.И. Шейгал полагает, что основополагающей функцией политического дискурса является борьба за власть, именно вокруг цели обладания властью строится концептосфера политического дискурса. Е.И. Шейгал утверждает, что для политического дискурса характерно активное взаимопроникновение с другими дискурсами [5], в том числе и с религиозным.

Ошибочное мнение о крайней степени секуляризованности современного общества разбивается о «неожиданно» вспыхивающие в разных частях света конфликты, которые порой приводят к радикальной смене политического

курса страны или целого региона. «Религия – «слепая зона» современной общественной науки, слон в центре комнаты, которого никто не замечает до тех пор, пока он не начинает крушить разложенную повсюду фарфоровую посуду» [6, с. 15]. Нежелание многих политиков осознать важность религиозного самосознания граждан говорит лишь об их непрофессионализме, политической близорукости. Другой вопрос, насколько этично апеллировать к религиозным чувствам граждан в ходе, например, предвыборной кампании.

Нередко морально-этические доводы, приносимые в политический дискурс посредством религиозного, имеют своей задачей четко и понятно для общества разделить политическую конъюнктуру на «добро» и «зло», «своих» и «чужих» с манипулятивной целью [7]. Апелляция к божественной справедливости позволяет производить подобную сегрегацию на мнимых основаниях, зачастую противоречащих общей логике и правосудию. Религиозность дискурса создает конкретную матрицу восприятия политических и социальных процессов, лишая общество права на «особое мнение». Логика проста: «включение Бога» в политическую программу устраняет любые противоречия, поскольку лишает возможности думать и рассуждать, приводить доводы – достаточно просто верить. Таким образом, религия становится в рамках политики циничным инструментом манипуляции.

У американских исследователей мы находим относительно новый термин «God Talk», под которым понимается использование языковых и риторических инструментов для объединения политического и религиозного в публичных выступлениях. Речь здесь скорее идет не о содержании, а о форме передачи сообщения. God Talk является результатом взаимопроникающих процессов клерикализации политики и политизации религии. Использование элементов религиозного дискурса в политическом имеет целью смещение центра принятия решений с логического основания на морально-этическое. Ч. Хьюз также вводит термин God Card (божественный

козырь) в качестве определения апелляции к Богу как последней инстанции при отсутствии логической аргументации в спорных вопросах социополитического характера: темы аборта, территориальных конфликтов и т. п. [8].

Религиозность латиноамериканского политического дискурса в основном выражается в использовании библейских аллюзий, метафор и цитат, что не редко преследует цель создать некий эффект проповеди. Элементы религиозного дискурса воздействуют на членов определенного коммуникативного сообщества, являющегося в свою очередь частью некоего социокультурного объединения людей, посредством зашифрованной в них информации, апеллируя к пресуппозитивным коллективным знаниям или, иными словами, опираясь на когнитивную картину мира части народа. Эти элементы, которые независимо от языкового объема своего выражения (слово, словосочетание, фраза, текст), мы понимаем как концепты или ментальные образования, представляющие собой типизированные фрагменты опыта, что хранит человеческая память [9, с. 59]. Концепты закладываются в сознание человека с детства и далее в течение всей жизни пополняются в процессе формирования личности, который включает и изучение иностранных языков, и профессиональный рост и т. п.

Концепт создает в сознании человека представление о явлении, предмете. Пользуясь сведениями энциклопедического характера, он также информирует об обусловленной ситуативно валентности. Любой концепт, рассматриваемый в рамках языкового сообщества, приобретает субъективно-коллективное отношение, ассоциации (социальные, культурные, исторические, религиозные), которые можно определить как коннотативное значение. Подобным коннотативным значением обладают и религиозные кон-

цепты, вводимые латиноамериканскими политиками в свой дискурс с определенными манипулятивными целями. Такие концепты, как прощение, милосердие, муки, самопожертвование, сострадание, смиренность, неразрывно связаны в когнитивной картине мира латиноамериканского народа с религией. Желание апеллировать к ним неизбежно приведет к использованию религиозного дискурса в политическом. Мощь религиозных риторических средств (метафоры, аллюзии, аналогии) очевидна, поскольку они являются эффективным инструментом убеждения, обладая впечатляющим описательным потенциалом, порождающим неподдельные эмоции [10].

Так, например, действующий президент Мексики Андрес Мануэль Лопес Обрадор смог превратить веру в политический актив, создав образ некоего мессии, взывающего к религиозности своих сограждан. В 2019 году после подписания нового миграционного договора с США Обрадор обращается к мексиканцам со следующими словами: «Библия – это книга ценностей, в которой собраны основные моральные предписания. В ней говорится, что нельзя плохо относиться к страннику, что нужно поддержать мигранта и помочь ему»¹.

В том же году в ходе реформы образования Обрадор призывает не сокращать и не задерживать зарплату учителям, называя это греховным деянием. «Не платить работнику вовремя – это не только преступление, это нарушение Конституции. Это грех, о котором говорится в Библии, в Ветхом Завете, я даже могу процитировать»².

За несколько дней до этого в ходе презентации Национальной стратегии чтения Обрадор опять интерпретирует слова Спасителя: «Не хлебом единым жив человек. Необходимо достичь равновесия между материальным и духовным. Мы должны уделить должное

¹El peligroso discurso religioso del presidente. 2019. URL: <https://cuestionone.com/nacional/el-peligroso-discurso-religioso-del-presidente/> (дата обращения: 02.02.2022).

²Ordorica A.P. Es un pecado no pagarle a tiempo a un trabajador, está en la Biblia: AMLO sobre CNTE. 2019. URL: <https://anapaulaordorica.com/es-un-pecado-no-pagarle-a-tiempo-a-un-trabajador-esta-en-la-biblia-amlo-sobre-cnte/> (дата обращения: 12.11.2020).

внимание укреплению ценностных ориентиров»³.

Политический дискурс Обрадора, как мы видим, превращается в некий «религиозный популизм», в котором неточные библейские аллюзии апеллируют к религиозным чувствам его реципиентов. Таким образом происходит коннотирование нейтрального означаемого, имеющее целью в узком смысле придать ему торжественность, а в широком – помочь слушателю определить место высказывания в интертекстуальном пространстве данного коммуникативного сообщества с опорой на общий багаж пресуппозитивных знаний. Иными словами, объективная информация, помещенная в религиозное дискурсивное пространство некоего народа, перестает восприниматься людьми объективно и приобретает коннотативные значения, которые в свою очередь изменяют механизм усвоения данной информации, ослабляют защиту сознания, позволяют манипулятору донести сообщение в измененном, выгодном ему виде.

Любопытно, что использование религиозного дискурса в политическом имеет структуру «центр–периферия». Смысловым центром такого симбиоза являются высказывания по определенным политическим, социальным, экономическим вопросам с религиозной коннотацией. Но не менее важна и «периферия» этого взаимодействия. В ней мы не находим важных актуальных обсуждаемых острых вопросов. Это скорее подготовка плодородной почвы для посева необходимых идей автором дискурса. Речь идет о создании образа автора дискурса посредством его высказываний. Важность данного образа неоспорима, поскольку известно, что дискурс

воспринимается только в совокупности таких факторов, как особенности адресата и адресанта сообщения (религиозные, этические, национальные, возрастные и т.д.), места и времени его передачи.

В 2018 году в ходе своей предвыборной кампании Обрадор увещевает своих политических противников: «Остановись, враг, сердце Иисуса со мной, но нет врагов, есть противники, у меня нет врагов, и я не хочу иметь их»⁴. В этом же году на Пасху он дает большое интервью, в котором объясняет, каковы же его религиозные убеждения. Необходимость такого сообщения очевидна. Мексика – государство многоконфессиональное. Отношения церкви и государства в Мексике четко определены конституцией: церковь отделена от государства. Однако 89 % верующих исповедуют католицизм, хотя, важно отметить, что религиозная традиция этой страны сформировалась под влиянием верований местного индейского населения и включает элементы их религий, а также имеет очень сильные антиклерикальные традиции. Учитывая данное многообразие избирателей, Обрадор говорит: «Когда меня спрашивают, к какой религии я принадлежу, я говорю, что я христианин в широком смысле этого слова, потому что Иисус – это любовь и справедливость – это любовь. Недавно Папа Франциск сказал верующим, что, когда они защищают правое дело, они глубоко человечны и в душе они христиане. Так и я, с уважением отношусь ко всем верованиям и религиям, а также к людям неверующим»⁵.

В своем аккаунте в «Твиттере» он пишет: «Как же хорошо цитировать ее (Библию): блаженны нищие духом, кроткие, плачущие, блаженны алчущие и жаждущие правды и чистые

³No sólo de pan vive el hombre: López Obrador cita pasaje bíblico. 2019. URL: <https://www.vanguardiaveracruz.mx/no-solo-de-pan-vive-el-hombre-lopez-obrador-cita-pasaje-biblico/> (дата обращения: 20.01.2021).

⁴Morales A., Villa y Caña P. Detente enemigo, que el corazón de Jesús está conmigo: AMLO. 2020. URL: <https://www.eluniversal.com.mx/nacion/detente-enemigo-que-el-corazon-de-jesus-esta-conmigo-amlo> (дата обращения: 20.03.2021).

⁵López Obrador A.M. Una breve reflexión en días de guardar: AMLO. 2018. URL: <https://youtu.be/hnvHcgcGr6U> (дата обращения: 15.01.2022).

сердцем»⁶. Подобного рода библейские цитаты создают в умах избирателей образ политика-мессии. Многократное обращение в своих речах к Библии позволяет произвести подмену авторства дискурсивного сообщения. Сделав себя «глашатаем воли Божьей», Обрадор словно от Его имени рассуждает о насущных проблемах мексиканского общества. Выступая перед молодежью в ходе презентации Национальной программы по производству минеральных удобрений, он говорит: «Никто не должен вести себя плохо, хватит вести себя нечестно. Мы не можем продолжать ходить в храмы и церкви, если не уважаем заповеди и нечестны самими с собой»⁷. Апогеем смешения религиозного и политического в дискурсе президента Мексики, примером размывания означаемого языкового знака в угоду своим корыстным целям можно считать следующее его высказывание: «Каждый должен нести ответственность за свои действия и думать о совести. Если совесть неспокойна, то быть счастливым не получится. Только будучи хорошими, мы можем быть счастливыми. Ложь имеет реакционную природу, она от лукавого. Правда революционна и лежит в основе христианства»⁸. Создается принципиально новая концептосфера, состоящая из понятий, относящихся к различным дискурсам. Тем самым меняется и валентность концептов, положенных в основу дискурсивного сообщения, что кардинально меняет угол их восприятия. Образуется своеобразная знаковая оппозиция: «ложь – демон – консерватизм – зло» против «правда – Бог – революция – добро».

В политический дискурс также проникает религиозный концепт «humildad» (смиренность, скромность), который многократно употребляется Обрадором как антоним вседозволенности во власти. В сознании избирателей создается новый фрейм: власть – служение народу – смирение. Данная параллель еще больше укрепляет в коллективном бессознательном уверенность в божественной природе речей президента, что позволяет преподнести необходимую автору дискурса информацию в зашифрованном новым кодом виде. Цитируя слова Священного Писания, Папы Римского, призывая в свидетели своих слов и защитники свои самого Сына Божьего, Обрадор очевидно формирует в сознании избирателей положительный образ человека верующего, христианина терпимого при этом к представителям других религий. Данный образ призван в дальнейшем облегчить, сделать естественным процесс передачи более сложных сообщений, которые часто имеют неприятное, иногда шокирующее содержание. Благодаря создаваемому дискурсивными средствами образу дальнейшая манипуляция общественным сознанием осуществляется беспрепятственно.

Анализируя выступления президентов стран Латинской Америки, авторы приходят к выводу, что религиозный дискурс подключается к политическому в периоды особых ситуаций, требующих срочных решений от руководства, действий, которые часто остаются нереализованными и прикрываются ранее упомянутым «рели-

⁶López Obrador A.M. 2018. URL: <https://twitter.com/lopezobrador> (дата обращения: 17.08.2020).

⁷Versión estenográfica | Inicio del Programa Nacional de Fertilizantes // Gobierno de México. URL: <https://www.gob.mx/presidencia/articulos/mensaje-del-presidente-andres-manuel-lopez-obrador-en-el-inicio-del-programa-nacional-de-fertilizantes> (дата обращения: 20.12.2021).

⁸La religión en el discurso obradorista. 2018. URL: <https://confabulario.eluniversal.com.mx/politica-religion-amlo-lopez-obrador/> (дата обращения: 11.08.2019).

⁹Iraheta J. Dios en los discursos políticos como método de aceptación. 2020. URL: <https://revistaculturel.com/articulos/dios-en-los-discursos-politicos/> (дата обращения: 03.03.2021).

¹⁰Ibid.

гиозным популизмом». Так, характерными являются примеры обращения к Богу в ситуациях, являющихся следствием экологических катастроф. Бывший президент Сальвадора Элиас Антонио Сака, приговоренный позднее к 10 годам заключения за отмывание денежных средств, в разгар кризиса, вызванного ураганом Стэн, обратился к народу со следующими словами: «Как христиане мы молим Господа, чтобы он своей всемогущей рукой избавил нас от этого нового испытания. Соединимся в молитве, прося, чтобы стихла буря»⁹. В 2020 году нынешний президент Сальвадора Найиб Букеле в свете кризиса, вызванного эпидемией COVID-19, учреждает Национальные дни молитвы со словами: «Миллионы из нас присоединятся к ним (молящимся), прося Господа о здоровье нации и всего человечества. Те, кто предпочитают не молиться, пусть не делают этого. Мы помолимся за вас и за здоровье ваших семей»¹⁰.

В ходе предвыборной кампании в Гватемале в 2015 году на каждом шагу можно было увидеть лозунги «Бог, единство и свобода», «Господь, благослови Гватемалу», «Кандидат в президенты – человек веры», выполненные в том же стиле и цветовой гамме, что и привычный для глаз гватемальцев плакат «Jesús es señor de Guatemala». К власти, к слову, в этом году пришел Джимми Моралес Кабрера, евангелист, чья семья основала Гефсиманскую баптистскую церковь. Его предшественник Отто Перес Молина, католик по вероисповеданию, после подведения итогов выборов в 2012 году обратился к народу с такими словами: «Я горд нести на груди флаг и герб Гватемалы, но еще больше я горжусь нести Господа Иисуса не только на груди, но и в своем сердце»¹¹. Ставка на религиозные чувства избирателей у последних четырех президентов Гватемалы была не-

безосновательна. По данным социологического опроса в 2014 году 48,2 % гватемальцев считали себя католиками, а 42 % – христианами не католического вероисповедания.

Президент Венесуэлы Николас Мадуро также часто прибегает к религиозной метафоре. Знаменита его речь, в которой он рассказывает, что дух Уго Чавеса явился ему в виде птицы и благословил его на борьбу¹².

Анализ выборки публичных выступлений политических деятелей Латинской Америки позволил выделить ряд наиболее употребляемых религиозных концептов: «Библия», «Бог», «священное», «дух», «божественное», «церковь», «религия», «святой», «мученик», «чудо», «смиренность». Несмотря на то, что использование данных концептов в речи часто является следствием проявления действительных религиозных верований автора политического дискурса, оно одновременно оказывает определенное влияние на реципиентов сообщения, создавая эмпатию, благоприятную обстановку для передачи более сложного содержания. Таким образом, политики прибегают к религиозным метафорам в большинстве случаев с манипулятивной целью. Манипуляция заключается в сложной подмене авторства производимого дискурса, которое путем аллюзий и цитат из Библии приписывается самому Богу. Чередование элементов проповеди с собственно политическими вопросами стирает грань логического и эмоционального в сознании адресата дискурсивного сообщения, что облегчает задачу манипулятору, восполняет отсутствие конкретной аргументации по насущным вопросам. Почвой для подобной манипуляции становится общий багаж пресуппозитивных знаний населения латиноамериканских стран, в которых процент верующих людей по-прежнему очень высок.

⁹«TENGO A JESÚS EN MI CORAZÓN» DIJO EL PRESIDENTE DE GUATEMALA. 2012. URL: <https://cgn-noticiadesguatemala.wordpress.com/2012/01/16/tengo-a-jesus-en-mi-corazon-dijo-el-presidente-de-guatemala/> (дата обращения: 22.01.2021).

¹²*El Herald*. Chávez se me apareció en forma de pajarito: Maduro. 2013. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=qv5dAqSS0XU> (дата обращения: 10.10.2019).

Список литературы

1. Стернин И.А. Введение в речевое воздействие. Воронеж: Истоки, 2001. 227 с.
2. Иовенко В.А. Национально-культурное мировидение в переводческом измерении: моногр. М.: МГИМО-Ун-т, 2013. 219 с.
3. Ларионова М.В. Испанский газетно-публицистический дискурс: искусство информации или мастерство манипуляции?: моногр. М.: МГИМО-Ун-т, 2015. 327 с.
4. Алимova P.P., Яковлева В.В. Активные метафорические модели в современном испанском медийном дискурсе // Филол. науки в МГИМО. 2021. Т. 7, № 5 (29). С. 8–15. DOI: [10.24833/2410-2423-2021-5-29-8-15](https://doi.org/10.24833/2410-2423-2021-5-29-8-15)
5. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис, 2004. 326 с.
6. Узланер Д.А. Религия и политика: неразрывный симбиоз? // Россия в глоб. политике. 2019. Т. 17, № 1. С. 10–23.
7. Garzón Vallejo I., Rojas González C. Modernidad, religión y discurso político en América Latina // Civilzar. 2016. Vol. 16, № 30. P. 89–104.
8. Hughes C. The God Card: Strategic Employment of Religious Language in U.S. Presidential Discourse // Int. J. Commun. 2019. Vol. 13. P. 528–549.
9. Карасик В.И. Языковой круг: Личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
10. Алимova P.P. Метафора в речи испанских политиков (на материале испанского газетно-публицистического дискурса) // Изв. Саратов. ун-та. Новая сер. Сер.: Филология. Журналистика. 2017. Т. 17, вып. 4. С. 395–397. DOI: [10.18500/1817-7115-2017-17-4-395-397](https://doi.org/10.18500/1817-7115-2017-17-4-395-397)

References

1. Sternin I.A. *Vvedenie v rechevoe vozdeystvie* [Introduction to Persuasion]. Voronezh, 2001. 227 p.
2. Iovenko V.A. *Natsional'no-kul'turnoe mirovidenie v perevodcheskom izmerenii* [National and Cultural Worldview in Terms of Translation]. Moscow, 2013. 219 p.
3. Larionova M.V. *Ispanskiy gazetno-publitsisticheskiy diskurs: iskusstvo informatsii ili masterstvo manipulyatsii?* [Spanish Newspaper Discourse: The Art of Information or Mastery of Manipulation?]. Moscow, 2015. 327 p.
4. Alimova R.R., Yakovleva V.V. Current Metaphoric Models in Modern Spanish Media Discourse. *Filologicheskie nauki v MGIMO*, 2021, vol. 7, no. 5, pp. 8–15 (in Russ.). DOI: [10.24833/2410-2423-2021-5-29-8-15](https://doi.org/10.24833/2410-2423-2021-5-29-8-15)
5. Sheygal E.I. *Semiotika politicheskogo diskursa* [The Semiotics of Political Discourse]. Moscow, 2004. 326 p.
6. Uzlaner D.A. Religion and Politics: An Unbreakable Symbiosis? *Russ. Glob. Aff.*, 2019, no. 2.1 (spec. iss.).
7. Garzón Vallejo I., Rojas González C. Modernidad, religión y discurso político en América Latina. *Civilzar*, 2016, vol. 16, no. 30, pp. 89–104.
8. Hughes C. The God Card: Strategic Employment of Religious Language in U.S. Presidential Discourse. *Int. J. Commun.*, 2019, vol. 13, pp. 528–549.
9. Karasik V.I. *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language Circle: Personality, Concepts, Discourse]. Volgograd, 2002. 477 p.
10. Alimova R.R. Metafora v rechi ispanskikh politikov (na materiale ispanskogo gazetno-publitsisticheskogo diskursa) [Metaphor in the Speech of Spanish Politicians (on the Material of the Spanish Newspaper and Journalistic Discourse)]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Ser.: Filologiya. Zhurnalistika*, 2017, vol. 17, no. 4, pp. 395–397. DOI: [10.18500/1817-7115-2017-17-4-395-397](https://doi.org/10.18500/1817-7115-2017-17-4-395-397)

DOI: 10.37482/2687-1505-V204

Yuliya V. Davtyan

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation;
prosp. Vernadskogo 76, Moscow, 119454, Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5917-0632> e-mail: yu.slivchikova@my.mgimo.ru

Elena V. Kryukova

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation;
prosp. Vernadskogo 76, Moscow, 119454, Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0174-1252> e-mail: e.kryukova@my.mgimo.ru

RELIGIOUS CONCEPTUAL SPHERE IN THE MODERN POLITICAL DISCOURSE OF LATIN AMERICA

This article analyses the use of religious connotations in the political discourse of Latin America. The study of such cases confirms the hypothesis that two simultaneous processes are taking place: politicization of the Catholic Church and clericalization of politics in the region. The paper aimed to scrutinize the use of elements of religious discourse as a tool for suggestive and manipulative influence on the voters within the political discourse. Empathy and speech manipulation in the considered examples are based on the use of presuppositional knowledge, which includes the religious aspect. Appeals to the religious feelings of the addressees of a discursive message through biblical metaphors, allusions and quotations are explained by the religious and ethnic specificity of the region. Linguistic and, more broadly, discursive means, together with the extralinguistic design of political speeches, change the authorship of the statement, assigning it to higher powers, thereby making the voter vulnerable to political suggestion. There is a growing interest in the study of verbal and extralinguistic means of manipulation used during election campaigns today. Due to the large amount of information, circumstances of communication and characteristics of its participants, we need to turn to the discourse approach determining the vector of speech development of a political figure.

Keywords: *political discourse, religious discourse, Latin America, connotation, religious metaphor, speech manipulation.*

Поступила 18.04.2022
Принята 30.09.2022
Опубликована 14.10.2022

Received 18 April 2022
Accepted 30 September 2022
Published 14 October 2022

For citation: Davtyan Yu.V., Kryukova E.V. Religious Conceptual Sphere in the Modern Political Discourse of Latin America. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2022, vol. 22, no. 5, pp. 51–59. DOI: 10.37482/2687-1505-V204